

**Участие МИД России в подготовке юбилейных
торжеств в 1912 г.**

В Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ МИД РФ) находится комплекс документов, рассказывающих о приглашении на юбилейные торжества французских делегаций. Документы освещают ту подготовительную работу, которую провело Министерство иностранных дел, чтобы визит французских делегаций состоялся.

Несмотря на то что существует целый ряд публикаций, посвященных юбилейным торжествам на Бородинском поле в 1912 г.ⁱ, названный аспект еще не был рассмотрен исследователями.

Цель данного сообщения внести в научный оборот новые документы, проследить роль МИД в подготовке юбилейных торжеств, а также рассмотреть некоторые методы, которые использовало Министерство иностранных дел Российской империи для укрепления дружеских отношений с Францией накануне Первой мировой войны.

Русский посол в Париже Александр Петрович Извольскийⁱⁱ 27 января (ст. стиля) 1912 г. получил телеграмму от министра иностранных дел Российской империи Сергея Дмитриевича Сазоноваⁱⁱⁱ, в которой сообщалось, что председатель Межведомственной комиссии для обсуждения вопросов, связанных с юбилейными торжествами Отечественной войны, генерал от инфантерии В.П. Глазов обратился и Министерство иностранных дел с предложением пригласить на юбилейные торжества французскую делегацию.

Отвечая министру, А.П. Извольский писал: «Сочувствуя мысли о привлечении некогда противников, а ныне союзников наших к участию в предстоящих торжествах, Вы изволили предоставить мне избрать тот способ, который я признал бы уместным для приглашения представителей Франции на всенародный праздник России»^{iv}. Ввиду некоторой шекотливости данного вопроса А.П. Извольский начал с того, что провел несколько конфиденциальных бесед с отдельными членами французского правительства и известными общественными деятелями Франции, которым подробно разъяснил характер предстоящего юбилея. Мысль о приглашении французских делегаций на юбилейные торжества встретила с французской стороны вполне сочувственный прием. При этом французская сторона отмечала, что «участие французских представителей могло бы главным образом проявиться в чествовании памяти убитых во время кампании 1812 года французских воинов».

В это же время среди членов существовавших во Франции общественных военных ассоциаций «Le Souvenir Francais» и «Le Sabretache» возникла мысль соорудить на поле Бородинской битвы памятник с надписью на французском языке: «Павшим Великой Армии» («Aux morts de la Grande Armée»). Памятник этот планировалось соорудить ко времени празднования юбилея Бородинской битвы, т. е. к концу августа 1912 г., а на открытие его предполагалось прислать из Франции официальную военную делегацию.

О проекте вышеупомянутых обществ было заявлено русскому военному атташе в Париже, генерал-майору графу Ностицу, которого посетили представители этих обществ генерал Пулло и известный художник-баталист Э. Детайль. Французскому военному атташе в Санкт - Петербурге, полковнику Маттону было поручено ходатайствовать о разрешении воздвигнуть памятник.

Генерал Ностиц доложил Генеральному штабу, что «французское военное ведомство относится вполне сочувственно как к сооружению памятника, так и к мысли отправить на открытие его официальную военную делегацию». При этом,

однако, французы дали понять, что «подобная депутация могла бы быть снаряжена лишь в том случае, если с нашей стороны последует, в той или иной форме, официальное приглашение»^v.

А.П. Извольский предложил «подобное приглашение удобнее всего было бы передать французскому правительству дипломатическим путем, т. е. через вверенное мне посольство». В ответной ноте премьер-министр Франции Р. Пуанкаре сообщил, что французское правительство решило командировать на юбилейные торжества Отечественной войны 1812 года в Россию военную миссию в составе трех офицеров во главе с командиром 8-го армейского корпуса генералом де Ланглем де Кари.

Французские общественные военные ассоциации «Le Souvenir Français» и «Le Sabretache» тем временем вели активную деятельность по сбору средств на сооружение памятника. Создание памятника шло весьма успешно. Таким образом, чествование памяти павших французов приобрело вполне конкретное содержание — французы приезжают в Россию, чтобы установить памятник павшим воинам. Судьба этого памятника всем хорошо известна, поэтому можно подробно не останавливаться на этом вопросе^{vi}.

Российское правительство приняло решение пригласить на юбилейные торжества и делегацию от двух французских ассоциаций «Le Souvenir Français» и «Le Sabretache». Приглашение было передано дипломатическим путем, и А.П. Извольский сообщил, что комитет, образованный по инициативе этих двух обществ, отправит в Россию делегацию из 14-ти лиц. Во главе делегации будет дивизионный генерал Лебон, бывший член Военного Верховного Совета^{vii}. Впоследствии была произведена замена, и французскую депутацию от двух обществ возглавил дивизионный генерал де Торси^{viii}.

В документах МИД французскую военную миссию называли «французская военная депутация», а представителей французских военных обществ — «депутация от двух частных военных обществ».

Французская военная депутация включала трех человек;

1. Генерал де Ланглем де Кари (de Langle de Cary);
2. Артиллерийский майор Генерального штаба Бюа (Bua);
3. Капитан Генерального штаба де Ранти (de Renty).

Кроме того, при французской депутации во время пребывания ее в России состоял полковник Маттон, французский военный атташе посольства в Петербурге^{ix}.

В список делегатов от военных обществ были включены:

1. Дивизионный генерал де Торси (de Torcy);
2. Герцог Ауерштадтский (d'Auerstaedt);
3. Граф де ля Рибуазьер (de la Riboisière), сопровождаемый графиней Рибуазьер;
4. Господин Терно-Компан (Ternaux-Compans) в сопровождении мадам и мадмуазель Кампан;
5. Полковник виконт Флери (Fleury) в сопровождении мадмуазель Флери;
6. Господин А. Дегро (Degreaux), секретарь совета «Le Sabretache»;
7. Барон Ж.Б. де Бай (de Baye);
8. Господин Брун (Brun), адвокат «Le Sabretache»;
9. Полковник Нолле (Nollet);
10. Комендант Мартин (Martin), директор «Le Sabretache»^x.

Многие из приглашенных французов были хорошо известны в русском обществе. Например, Жозеф Бертелло барон де Бай — президент французского общества антикваров, член Императорского русского общества археологии, кавалер Ордена Почетного легиона, парижский корреспондент Высочайше утвержденного Комитета по устройству в Москве Музея 1812 года. Многие французские издатели и историки в то время почитали за честь передать экземпляр книги будущему музею. На книгах из библиотеки Музея 1812 года, хранящихся ныне в Российской публичной исторической библиотеке, сохранились дарственные

надписи, например: «В Музей 1812 гола от монсеньера Эрнеста Фламариона через барона де Бая»^{xi} или: «Подарок от автора Музею 1812 года. Бонналь». В книгу была вложена записка на французском языке, адресованная монсеньору де Баю, с просьбой передать книгу в Музей 1812 года^{xii}. Сохранились книги, подаренные музею бароном де Баем лично, с его автографом^{xiii}. Так что, монсеньор де Бай всегда был желанным гостем в России.

МИД тщательно продумывал все моменты пребывания французов в России. Так, второй департамент Министерства иностранных дел обратился с просьбой в Управление железных дорог предоставить двум официально приглашенным французским де легациям два вагона 1-го класса в специальном «свитском» поезде для проезда от Петербурга до Москвы и до Бородино. На Бородинских торжествах французы, как и вся свита Императора, проживали в вагонах.

С русской стороны военный министр прикрепил по одному штаб-офицеру к каждой делегации, к особой депутации - на чальника отделения Главного управления Генерального штаба полковника Юзефовича, а к депутации от двух военных обществ — начальника делопроизводства того же управления полковника Скалона.

МИД предлагал наградить французов русскими наградами. Был составлен список награждаемых, в котором были указаны как уже имеющиеся у французов русские награды, так и награды, которые предполагалось вручить.

Членов французской военной депутации предлагалось наградить: генерала де Лангль ле Кари — орденом Белого Орла; майора Бюа — орденом Святой Анны II степени или высочайшим подарком; капитана де Ранти — орденом Святого Станислава II степени или высочайшим подарком.

Членов депутации от двух военных обществ:

генерал де Торси — орденом Белого Орла;
герцога Ауерштадтского — орденом Святого Станислава II степени;
графа де ля Рибуазьер — орденом Святого Станислава II степени;
господина Терно-Кампан — высочайшим подарком;
полковника виконта Флери — орденом Святого Станислава II степени;
господина Детро — орденом Святого Станислава III степени;
барона Ж. Б. де Бая — орденом Святого Станислава I степени;
полковника Нолле — орденом Святого Станислава II степени;
всем дамам — высочайшие подарки.

Когда Николай II в сопровождении особ императорской фамилии и лиц свиты посетил французский памятник у Шевардинского редута, французские делегации, в свою очередь, поднесли Императору медаль, выбитую правительством французской республики в память Бородинского сражения. Здесь же католическим духовенством была совершена траурная месса по погибшим французам^{xiv}.

Следует отметить еще один аспект деятельности МИД — работу над проектом «Высочайшего Манифеста и милостей по случаю столетия 1812 года». В своде отзывов министров и главноуправляющих отдельными частями по проекту высочайшего Манифеста С.Д. Сазоновым был внесен ряд изменений, особо отмечалось, что «в тексте Высочайшего Манифеста должны быть избегнуты выражения, могущие затронуть национальное самолюбие дружественной нам ныне Франции»^{xv}.

Российский МИД для укрепления дружеских отношений с Францией использовал разнообразные методы, в том числе и психологические, постоянно подчеркивая дружеский характер отношений между Россией и Францией, оказывая знаки внимания французским должностным лицам и представителям общественных организаций. И это проявилось не только в награждении французских делегатов. Так, приглашение французским делегациям на юбилейные торжества было составлено исключительно корректно, подчеркивалось, что прибывают делегации «для присутствия при открытии на Бородинском поле памятника павшим французским воинам».

Еще один интересный штрих — в России в то время не принято было говорить

«победа над французами», более приемлемым считалось выражение «победа над Наполеоном» и его использо вали не только дипломатические круги, но и императорский двор, правительство, периодическая печать, а вслед за ними и вся об разованная часть русского общества.

Из всего изложенного можно сделать вывод, что Министерство иностранных дел предпринимает целый ряд успешных по пыток для улучшения отношений с Францией. В России впервые появляется памятник иностранным солдатам — французам, пав шим в войне с Россией, по сути памятник примирения. Впервые на празднование победы приглашают бывших противников. Все это связано с потеплением отношений с Францией, с активной деятельностью МИД в поиске союзников накануне Первой миро вой войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ *Мальшикин С.А.* 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года // II этап Отечественной войны 1812 года: Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец, 1997; *Мищенко Т.К.* Празд нование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года (на ма териалах фондов ГПИБ и периодической печати Отдела зарубежья РГБ) // От Москвы до Парижа, 1812—1814 г.; 185 лет Малоярославецкому сражению. Малоярославец, 1998 и др.

ⁱⁱ Извольский Александр Петрович (1856—1919), дипломат, министр иностранных дел России в 1906-1910 гг., с 1911 по 1917 гг. — посол в Париже

ⁱⁱⁱ Сазонов Сергей Дмитриевич (1861-1927), русский дипломат, ми нистр иностранных дел России 1910— 1916гг. После революции эмиг рировал.

^{iv} АВПРИ МИД РФ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 203. Юбилей отечественной войны. Л. 16.

^v Там же. Л. 17.

^{vi} Памятник павшим французам был освящен в сентябре 1913 г., так как в 1912 голу пароход «Курск», перевозивший памятник из Фран ции в Россию потерпел крушение у берегов Голландии, и во время юбилейных торжеств был поставлен временный памятник из гипса и дерева.

^{vii} АВПРИ МИД РФ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 203. Юбилей отечественной войны. Л. 30

^{viii} Там же. Л. 42.

^{ix} Там же Л. 48.

^x Там же. Л. 25.

^{xi} *Bertin G.* La compagne de 1812. P., [19...]

^{xii} *Bonnal H.* La militare du Maréchal Ney. P., 1910-1911.

^{xiii} *Marquiset A.* Napoléon sténographié... P., 1913; *Bulletins officiels de la Grande Armée.* P., 1820; *Savine A.* A la Cour du Roi Joseph. P., 1911; *Séгур P.* Mémoires... Du Rhin Fontainebleau. P., 1895;etc.

^{xiv} Бородинские торжества // Новая иллюстрация. 1912. № 36. 5(18) сент.С. 282.

^{xv} АВПРИ МИД РФ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 203. Юбилей отечественной войны. Л. 86.